

УДК 347.7(06)

Автор исследует понятия утраты и уничтожения векселя, описывает правовые последствия утраты векселя. В статье сравнивается система амортизации и система приостановления платежа. Последняя была закреплена в Гражданском кодексе РФ в 2013 году. Автор придерживается той точки зрения, что утрата векселя не влечет прекращения удостоверенного бумагой права.

Ключевые слова: вексель; утрата векселя; вызывное производство.

The author explores the concepts of the loss and the abolition of the bill, describes legal effects of the loss of the bill. He compares the system of the amortization with the system of the abeyance of the payment. The system of the abeyance of the payment was fixed in the Civil Code of the Russian Federation in 2013. According to the author the loss of the bill does not result in the termination of the right certified by the security.

Keywords: bill; loss of the bill; call procedure.

В. В. Грачев

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: vvg147@mail.ru

Правовые последствия утраты векселя

Научная статья

V. V. Grachev

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: vvg147@mail.ru

Legal Effects of the Loss of the Bill

Scientific article

Для осуществления права, выраженного в векселе, необходимо предъявление бумаги к платежу (ст. 38 Положения о переводном и простом векселе, утвержденного постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 [1], абз. 1 п. 1 ст. 142 ГК РФ). Обладание документом имеет значение и для осуществления регрессных прав. Так, в соответствии со ст. 50 Положения уплата регрессной суммы вексельным должником производится против вручения векселя. Если вексель оказался утраченным векселедержателем или уничтоженным, то право из векселя не может быть осуществлено. Однако закон предоставляет бывшему держателю документа возможность добиться объявления данного векселя утратившим силу и заменить его другим средством легитимации.

До 01 октября 2013 года статья 148 ГК РФ устанавливала, что восстановление прав по утраченным бумагам на предъявителя и ордерным ценным бумагам производится судом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

© Грачев В. В., 2015

Суд объявляет утраченный вексель утратившим силу в порядке вызывного производства (гл. 34 ГПК РФ). Эта процедура в целом состоит из следующих стадий: 1) принятие мер по розыску владельца документа; 2) решение вопроса о принадлежности права на бумагу; 3) объявление векселя утратившим силу; 4) выдача нового средства легитимации (судебного решения или заменяющего векселя). Некоторые стадии могут отсутствовать в вызывном производстве.

В цивилистической литературе принято различать утрату и уничтожение ценной бумаги (векселя).

Утрата (утеря, потеря, пропажа) векселя означает, что держатель векселя лишился владения им так, что он не знает, где находится вексель. Она имеет место независимо от того, выбыл ли вексель из владения собственника помимо (например, вследствие кражи) или по его воле (например, собственник его поместил куда-то, но не помнит куда) [2, S. 421; 3, с. 73]. Если прежний держатель знает, у кого находится вексель, он может

требовать выдачи бумаги (абз. 2 ст. 16 Положения, ст. 301 ГК РФ). В этом случае объявление векселя утратившим силу является бессмысленным. Но если притязание на выдачу неосуществимо (например, ввиду неисполнения владельцем судебного решения о выдаче бумаги), то вексель может быть амортизирован.

Под уничтоженным понимается вексель, который полностью разрушен (например, сожжен) или поврежден так, что он больше не может считаться носителем вексельного обязательства (например, текст векселя залит тушью). Распад векселя на несколько частей через его смятие или разрыв, если векселедержатель еще может соединить части в вексель, не приравнивается к уничтожению и не препятствует осуществлению права из векселя [2, S. 421–422; 4, с. 104–105]. Если разрушен какой-либо из вексельных реквизитов (например, имя векселедержателя сделано нечитаемым или закрашено), то векселедержатель, как и при полном уничтожении векселя, продолжает оставаться вексельным кредитором; но в этом случае он не является вынужденным к проведению вызывного производства, если может доказать содержание первоначального текста векселя [2, S. 422].

Поскольку в прежней редакции ст. 148 ГК РФ говорилось только об утрате, то под ней следовало понимать как утрату в узком смысле (потерю), так и уничтожение. Утрата в широком смысле вызывает потребность в замене утраченного векселя новым средством легитимации взамен прежнего.

Новая редакция ст. 148 ГК РФ изменила порядок действий при утрате ордерной ценной бумаги. В п. 2 этой статьи для ордерных бумаг закреплена система приостановления платежа взамен системы вызывного производства. Такое решение применительно к нынешнему обороту нам представляется неудачным по следующим причинам.

Во-первых, система приостановления платежа благоприятствует злоупотреблениям в интересах обязанного по бумаге лица. Так, в случае предъявления ордерной бумаги к оплате возможны ложные заявления об ее утрате со стороны третьих лиц, которые приведут к задержке исполнения. Видимо, при этом должник не будет нести ответственность за задержку исполнения. Неслучайно даже сторонники этой системы отмечают, что она может успешно применяться в странах, где

«участники экономических отношений обладают высоким уровнем юридической культуры, добросовестности и кредитоспособности», и что эта система «создает благодатную почву для злоупотреблений, бесконечных судебных тяжб и даже для обманов в государствах, где участники вексельных отношений не обладают вышеперечисленными качествами» [5, с. 639]. Недостатком же системы амортизации (системы вызывного производства) называют возможность злоупотребления публикациями, а именно неудобство в отслеживании нужной публикации [6, с. 136]. Однако в современных условиях этот недостаток легко исправить. Достаточно изменить порядок публикации о судебном вызове. Такой вызов необходимо делать через интернет (например, через сайт Верховного Суда РФ). Лицу, утратившему ценную бумагу, будет нетрудно отследить появление соответствующей информации по сети.

Во-вторых, из содержания ст. 148 ГК РФ неясно, как быть лицу, у которого ордерная ценная бумага оказалась уничтоженной (например, в результате пожара). Во всяком случае, п. 2 ст. 148 ГК РФ в этом случае применяться не может.

В-третьих, непонятны причины, по которым для сходных по своей оборачиваемости ценных бумаг (предъявительских и ордерных) устанавливаются различные системы защиты интересов управомоченных лиц (п. 1 и 2 ст. 148 ГК РФ).

В-четвертых, трудно объяснить предписание абз. 3 п. 2 ст. 148 ГК РФ: почему при отсутствии спора о праве можно требовать исполнения только в судебном порядке? Зачем нести расходы по составлению искового заявления, уплате госпошлины, загружать суд, если обязанное лицо согласно на исполнение?

К сожалению, критические замечания, высказанные в процессе обсуждения проекта изменений Гражданского кодекса РФ [7, с. 9–10], оказались без внимания законодателя.

Нам представляется, что при утрате в узком смысле (потере) ордерного векселя в настоящее время следует применять п. 2 ст. 148 ГК РФ, а при уничтожении векселя – положения гл. 34 ГПК РФ об амортизации ордерных ценных бумаг (изменения в процессуальное законодательство относительно амортизации ордерных ценных бумаг не внесены).

Согласно ч. 1 ст. 294 ГПК РФ лицо, утратившее ордерный вексель, может просить суд не только

о признании утраченного документа недействительным, но и о восстановлении прав по утраченному документу. Основываясь на указанных выше предписаниях, многие авторы утверждают, что в случае утраты ценной бумаги удостоверенное ею право прекращается, но затем оно может быть восстановлено в порядке вызывного производства. Так, комментируя ст. 148 ГК РФ, Е. А. Суханов говорит, что утрата ценной бумаги «автоматически означает и утрату соответствующих прав» [8, с. 186]. По мнению В. А. Белова, «утрата ценной бумаги как вещи приводит к утрате права собственности на нее (права на бумагу), а следовательно, неизбежно должна привести к утрате права из бумаги» [9, с. 288].

Представленный взгляд противоречит абз. 2 ст. 16 Положения, из которого следует, что лицо, лишившееся владения векселем в силу какого-либо события (например, вследствие хищения), не утрачивает права собственности на бумагу и, следовательно, права из бумаги. Ведь лицо, обладающее векселем, обязано выдать его собственнику, в случае если оно, приобретая документ, действовало недобросовестно или совершило грубую неосторожность. Поэтому нет никакой необходимости в случае утраты бумаги (в узком смысле) восстанавливать права по ней. Добросовестное приобретение векселя в собственность при неуправомоченности отчуждателя приводит к утрате бывшим собственником права на бумагу и права из бумаги, но, конечно, также исключает «восстановление прав» по бумаге. Бывший векселедержатель для защиты своих интересов может обратиться к иным способам защиты (например, потребовать возмещения вреда от скрытого препоручительного индоссата, неправомерно отчуждившего вексель).

Уничтожение векселя приводит к прекращению права собственности на него (п. 1 ст. 235 ГК РФ). Но означает ли это, что право из векселя также следует судьбе права на бумагу, прекращаясь при гибели документа? Предположим, что уничтожение векселя влечет прекращение удостоверенного им права. В этом случае лица, обязавшиеся по векселю, уже не будут являться вексельными должниками. Но этот тезис может привести к неприемлемым выводам. Так, например, юридическое лицо, являвшееся вексельным должником по уничтоженному векселю, может быть ликвидировано без удовлетворения век-

сельного кредитора, поскольку вексельный долг организации якобы прекратился с уничтожением векселя (ст. 61 ГК РФ). При этом последующее «восстановление прав» никоим образом не облегчит участь векселедержателя, так как вексельный должник в этом случае «не восстанавливается».

Сам термин «восстановление права», используемый в законодательстве, вполне может пониматься и как «восстановление легитимации управомоченного лица». Его право восстанавливается в том смысле, что восстанавливается возможность осуществления права, утраченная или затрудненная отсутствием средства легитимации. Что касается принципа о следовании права из бумаги за правом на бумагу, то он относится лишь к переходу, но не прекращению прав, обеспечивая соединение обладателя права на бумагу и права из бумаги в одном лице.

Утрата бумаги (в широком смысле) не приводит к лишению вексельного кредитора права из векселя, но препятствует его легитимации в качестве субъекта права из бумаги. Кредитору предоставляется возможность требовать в судебном порядке: 1) объявления утраченной бумаги утратившей силу (признания ее недействительной), чтобы никто не смог получить исполнение по ней, и 2) выдачи нового средства легитимации, чтобы самому получить исполнение от должника. Вынесенное по заявлению кредитора судебное решение ничего не меняет в материально-правовом положении заявителя: он продолжает оставаться управомоченным по отношению к вексельному должнику. Действие этого решения состоит лишь в том, что оно уничтожает легитимационную силу утраченного векселя и обосновывает формальную легитимацию заявителя в качестве вексельного кредитора.

С учетом сказанного заслуживают поддержки авторы, которые, отмечая неточность формулировок ст. 148 ГК РФ (в прежней редакции) и ст. 294 ГПК РФ (ст. 274 ГПК РСФСР), утверждают, что в случае утраты предъявительской или ордерной ценной бумаги удостоверенное бумагой право не прекращается и поэтому не нуждается в восстановлении [10, с. 74; 11, с. 33–35].

Согласно ч. 1 ст. 294 ГПК РФ лицо, утратившее предъявительскую или ордерную ценную бумагу может обратиться в суд для возбуждения вызывного производства в случаях, предусмотренных федеральным

з а к о н о м . В связи с этим в отечественной литературе сложились две точки зрения. Сторонники первой точки зрения исходят из того, что амортизации подлежат лишь те ценные бумаги, на возможность амортизации которых прямо указывает закон (например, в отношении сберегательных книжек на предъявителя об этом говорится в абз. 3 п. 2 ст. 843 ГК РФ). Сторонники второй точки зрения исходят из общей допустимости амортизации предъявительских и ордерных ценных бумаг, поскольку ст. 148 ГК РФ не содержит на этот счет никаких ограничений [12, с. 148–157].

На мой взгляд, правильной является вторая точка зрения. Иначе пришлось бы заключить, что амортизация векселей (в отношении их обычно и возбуждается вызывное производство) является по российскому праву недопустимой. Ведь в российском вексельном законодательстве отсутствует специальное предписание об амортизации векселя, как это сделано, например, в Art. 90 Wechselgesetz.

Вызывное производство допустимо в отношении любого ордерного векселя независимо от того, является ли он переводным или простым, неакцептованным или акцептованным, с ненаступившим или наступившим сроком платежа, протестованным или преюдицированным. При множественности экземпляров векселя (ст. 64 Положения) возможна амортизация отдельного экземпляра.

Обзор вызывного производства выходит за рамки настоящей работы. Отметим лишь некоторые моменты.

В случае удовлетворения поданного заявления суд выносит решение об объявлении утраченного векселя утратившим силу (решение об исключении). В российской судебной практике в резолютивной части соответствующих судебных актов говорится о признании векселя недействительным и восстановлении прав по нему [13].

Действие этого решения состоит в том, что добившееся его лицо легитимируется в качестве вексельного кредитора и может осуществить право из векселя, предъявив вексельному должнику вместо амортизированного документа копию решения об исключении. Амортизированный вексель утрачивает легитимационную силу, даже если он находится во владении добросовестного приобретателя. Поэтому вексельный должник не освобождается от своей обязанности

посредством исполнения держателю амортизированного векселя, но его освобождает исполнение тому, кто формально легитимирован копией решения об исключении. Таким образом, решение об исключении создает формальную легитимацию для заявителя и разрушает формальную легитимацию держателя амортизированного векселя [14, S. 130; 3, с. 76–77].

Копия судебного решения не является векселем и, стало быть, не может быть индоссирована. Вексельное требование, подтвержденное решением об исключении, может быть передано лишь посредством уступки (абз. 1 п. 1 ст. 382 ГК РФ). Это создает неудобство для кредитора. Поэтому закон предоставляет лицу, в пользу которого вынесено решение об исключении, возможность получить от векселедателя *з а м е н я ю щ и й в е к с е л ь*, т. е. новый вексель взамен амортизированного (ст. 300 ГПК РФ). Этот вексель должен быть подписан всеми лицами, ранее подписавшимися на старом векселе, и снабжен отметкой векселедателя, которая бы позволяла отличить его от амортизированного векселя [3, с. 76–77]. Вместе с тем действующее законодательство не содержит предписаний, которые бы обеспечивали принуждение векселеучастников к выдаче и подписанию заменяющего векселя.

Что касается системы приостановления платежа, закрепленной в п. 2 ст. 148 ГК РФ, то здесь уместно будет ограничиться следующим замечанием. В абз. 1 и 2 п. 2 ст. 148 ГК РФ говорится о действиях обязанных лиц или в отношении обязанных лиц. Если речь идет о неакцептованном переводном векселе, то все эти предписания должны касаться и *п л а т е л ь щ и к а*, который обязанным лицом не является, но который призван оплачивать вексель в интересах косвенных должников.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что утрата векселя (в широком смысле) *н е п р е к р а щ а е т* вексельное обязательство, а лишь создает препятствия или затруднения в осуществлении вексельного требования.

Ссылки

1. СЗ СССР. 1937. № 52, ст. 221 (далее – Положение).

2. Baumbach A., Hefermehl W. Wechselgesetz und Scheckgesetz mit Nebengesetzen und einer Ein-

führung in das Wertpapierrecht. 22 Aufl. München, 2000. 894 S.

3. Крашенинников Е. А. Презентационная природа векселя и вызывное производство // Очерки по торговому праву. Ярославль, 1999. Вып. 6. С. 71–81.

4. Трегубенко Е. Ю. Амортизация ордерных ценных бумаг // Сборник статей к 50-летию Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2001. С. 102–110.

5. Белов В. А. Курс вексельного права. М., 2006. 748 с.

6. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. М., 2003. Т. 3. 412 с.

7. Грачев В. В. Вопросы ценных бумаг и реформа гражданского законодательства // Проблемы гражданского права и процесса / под ред. В. В. Бутнева. Ярославль, 2011. Вып. 1. С. 3–11.

8. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под ред. В. Д. Карповича. М., 1995. 597 с.

9. Белов В. А. Вексельное право. М., 2004. 317 с.

10. Крашенинников Е. А. Амортизация векселя // Хозяйство и право. 2000. № 10. С. 74–79.

11. Чуваков В. Б. Спорные вопросы учения о ценных бумагах на предъявителя // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2000. Вып. 7. С. 25–35.

12. Аргунов В. В. Вызывное производство в гражданском процессе. М., 2006. 320 с.

13. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 декабря 2014 года по делу № 33-44792 // Справочная правовая система «Гарант».

14. Hueck A., Canaris C.-W. Recht der Wertpapiere. 11 Aufl. München, 1977. 244 S.